

Му Чэньянь, Янь Цзюнь и Тянь Ци молча смотрели на черную как смоль тень Юань Сюаня, которая, казалось, становилась все длиннее в душном кабинете. Глубокий голос все еще отдавался эхом на расстоянии.

Что касается этого вопроса, то кто осмелился бы подозревать старую госпожу, если бы только Юань Сюань не сказал это сам? Однако, кроме старой госпожи, кто бы посмел ступить во владения Юань Сюаня и внести там изменения? Хотя Юань Сюань уже позаботился о том, чтобы Му Чэньянь не испытывала неудобств, другая сторона просто оскорбляла ее, как ей было угодно.

Инцидент с Шу Цингер был болезненным местом для старой госпожи. Она даже несколько раз болела после ее смерти. Как могла старая госпожа добровольно смириться с тем, что ребенок, которого она растила сама и любила больше десяти лет, однажды умрет ужасной смертью?

Когда Юань Сюань отказался разводиться, старая госпожа посылала людей делать все это, потому что была уверена, что он не расстанется с Му Чэньянь.

- Раньше, когда вы четко распорядились, чтобы мисс Му была защищена от бед и неприятностей, мы даже не осмеливались причинять ей неудобства! Однако, когда нам позже сообщили о намерениях старой хозяйки семьи Юань, нам просто предложили действовать в соответствии с этим... - заикался тюремный охранник.

Поскольку ежемесячное жалованье, которое получал вспомогательный полицейский офицер, было недостаточным, они стали одержимы деньгами, которые предложила им семья Юань, потому что они не смогли бы заработать их даже за десять лет. Однако они чуть не рухнули от испуга, узнав это сегодня. Неужели они обменяли свою жизнь на деньги?

- Как же вы ее мучили? - внезапно спросил Юань Сюань.

Выражение лица Му Чэньянь изменилось. Эти невообразимые сцены снова вспыхнули в ее голове. Очевидно, слишком напуганные, чтобы говорить, женщины-заключенные и тюремные надзиратели просто переглянулись и попытались использовать молчание, чтобы выйти сухими из воды.

Слегка раздраженный, Юань Сюань сказал:

- Видимо, вас могут убедить только ужасные последствия!

Перепуганные женщины выли и плакали, устраивая хаотическую сцену. Безразличное лицо Му Чэньянь стало еще более бесстрастным, прежде чем она открыла рот и холодно сказала:

- Зачем тебе это знать?

Юань Сюань не знал, насколько безжалостным и злобным может быть человеческое сердце. В тот период, когда он еще не вступил в контакт со своей женщиной, она боролась в этих мутных водах одна. Что за бесчеловечные люди пытали ее до такой степени, что она стала такой, как сегодня?

Му Чэньян была уверена, что они были слишком напуганы, чтобы говорить из-за смертельно угнетающей ауры Юань Сюаня. Кто осмелится испытать свою удачу в этот критический момент?

- Тогда позволь мне сказать тебе.

Юань Сюань был внезапно ошеломлен, когда увидел дьявольскую улыбку на лице Му Чэньян среди напряженной атмосферы.

- Это же норма - получить пощечину! Разве ты не видел ожогов на моем теле?

Му Чэньян медленно сказала:

- Это была лишь малая часть. После того как ожоги немного заживали, на них появлялись струпья. Затем они сдирали струпья и снова прижигали кровавые раны...

Услышав это, Янь Цзюнь сбоку судорожно вдохнул. Он поморщился, слушая это описание, и даже не мог представить себе всей жестокости этой сцены. Янь Цзюнь вдруг понял, что сегодня эти женщины не встретят счастливого конца.

Проведя много лет рядом с Юань Сюанем, он в значительной степени понял, что, хотя старая хозяйка была могущественной женщиной, она все еще не осмелится напрямую вторгнуться во владения Юань Сюаня. Таким образом, было неизбежно, что эти женщины встретят печальную судьбу за то, что так обращались с мисс Му.

Даже такой грубый и упрямый человек, как Тянь Ци, не мог не нахмурить брови. Тянь Ци, человек с опытом работы в спецназе, который обезглавливал и убивал людей, как траву, побывав на окровавленных полях сражений, не мог даже представить, что женщины могут быть хуже дьявола, когда они становятся безжалостными.

Лицо Юань Сюаня побледнело, когда он посмотрел на улыбку Му Чэньян. Ему хотелось протянуть руку и обнять ее; он хотел поцеловать ее раны своими губами и сказать ей, как сильно ему тоже больно...

Однако аура Му Чэньян отказала ему. Она напоминала раненого ежа, к которому трудно было подойти.

Сестра Шрам пожалела, что не может сейчас найти нору, чтобы спрятаться в ней. Она

совершила гораздо более жестокие действия.

- Зимой они по очереди забирали у меня единственное одеяло, чтобы согреться на тонком матрасе. Мне было так холодно, что я не могла заснуть. Иногда, когда мне удавалось задремать, они плескали на меня холодной водой посреди ночи...

- Я страдала от сильной лихорадки и не могла пошевелиться, и меня будили после того, как я потеряла сознание. Они боялись, что я действительно умру...

Улыбка Му Чэньян была странно искаженной.

- Поскольку я никогда не сопротивлялась, они давали мне отдохнуть, как только уставали бить меня. Если я оказывала хоть малейшее сопротивление, они раздевали меня догола и заставляли встать на колени возле унитаза в ванной...

Му Чэньян даже улыбнулась, описывая трагические сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/23854/902321>